

Полевой Н. А. "Евгений Онегин", роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 262-266.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-262-.htm>

Н. А. ПОЛЕВОЙ

"Евгений Онегин", роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина

СПб., в тип. Деп. народ. просв. 1825, in 12. XXII и 60 стран.

Свободная, пламенная муза, вдохновительница Пушкина, приводит в отчаяние диктаторов нашего Парнаса и оседлых критиков нашей словесности. Бедные! Только что успеют они уверить своих клиентов, что в силу такого или такого параграфа пиитики, изданной в таком-то году, поэма Пушкина не поэма и что можно доказать это по всем правилам полемики, новыми рукоплесканиями заглушается охриплый шепот их и всеобщий восторг заботит их снова приискивать доказательств на истертых листочках реченной пиитики!¹

В самом деле, на что это похоже? Довольно, что англинские критики не знали, что делать с Байроном; неужели и русским придет такая же горькая участь от Пушкина? Уже и хвалить его они не смеют: кто боится попасть в кривотолки, кто говорит, что ничего сказать не может, кто просто отмалчивается². - Но пока готовятся безмолвные громы их, поспешим разделить с нашими читателями радость о новом, счастливом событии па Парнасе нашем - о появлении нового поэтического произведения любимца всех русских читателей.

Давно уже с нетерпением ожидала публика "Онегина"; теперь отчасти и вполне удовлетворилось желание читателей: *отчасти*, ибо издана только первая глава этого поэтического романа; *вполне*, потому что издание "Онегина" положительно доказывает права Пушкина уже не просто на талант, но на что-то выше.

"Но что такое "Онегин"? - спросят критики. - Что за поэма, в которой есть главы, как в книге? По каким правилам она составлена? К какому роду принадлежит?"

"Онегин", м<илостивые>г<осудари>, *роман в стихах*, следовательно, в романе допускается употребить разделение на главы; правила, руководствовавшие поэта, заключаются в его творческом воображении; род, к которому принадлежит роман его, есть тот самый, к которому принадлежат поэмы Байрона и Гете.

"Дон-Жуан" почитается одним из лучших и едва ли не лучшим произведением Байрона. "Difficile est proprie communia dicere"*,- сказал великий сей поэт, издавая "Дон-Жуана"³. Он чувствовал, как тяжело было ему бороться с своим предметом, и тем славнее был его подвиг, тем громче торжество.

В угодность привязчивым Аристархам согласимся, что, по существу своему, поэму, подобную "Дон-Жуану" и "Беппо"⁴, поэму, где нет постоянной завязки, хода действий, с начала ведомых к одной главной, ясной цели, где нет эпизодов, гладко вклеенных, нельзя назвать ни эпической, ни дидактической поэмою⁵; по это уже дело холодного рассудка приискивать на досуге, почему написанное не по известным правилам хорошо, и на всякий новый опыт поэзии прибирать лад и меру; не поэту же спрашивать у пиитиков, можно ли делать то или то! Его воображение летает, не спрашиваясь пиитик: падает он, тогда торжествуйте победу школьных правил; если же полет его изумляет, очаровывает сердца и души, дайте нам насладиться *новыми* торжеством ума человеческого: всякое новое приобретение Байронов или Пушкиных делает и нам честь, ибо делает честь стране, которой он принадлежит, и веку, в котором живет.

То самое высокое наслаждение, в котором человек, упоенный очаровательным восторгом, не может, не смеет дать самому себе отчета в своих чувствах: все *ограниченное*, в наслаждениях эстетических, отвращает человека - и в неопределенном, неизъяснимом состоянии сердца человеческого заключена и тайна и причина так называемой романтической поэзии.

Пушкин обещает своим критикам написать поэму в 25 песен, в которой будут выполнены все условия, предписанные покойным Баттё⁶. Тогда и мы обещаемся написать рецензию, которую начнем полным и обстоятельным разбором всех эпических поэм, исследуем все подробности, как-то: правильно ли превращение кораблей Энеевых в нимф; сколько раз должен был обежать Гектор Трои, чтобы утомить сына Пелеева; а кончим верными доказательствами, что никто из новых не сравнится даже и с